

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 94 (470.64):316

DOI 10.31143/2542-212X-2020-1-202-218

ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)**А.Р. АТЛАСКИРОВ**

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: atlaskirov.albert@yandex.ru*

Аннотация. Крушение советского идеологического и государственного порядка превратило историю в поле поисков идентичности и легитимации этнополитических притязаний. Историческое сознание и историческая память населения стали одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование общественно-политического пространства современной Кабардино-Балкарии. Целью предлагаемой работы является исследование места и роли исторической памяти в актуальном контексте общественно-политических процессов современной Кабардино-Балкарии через призму оценок экспертного сообщества региона. Методом исследования является экспертный опрос. В ходе исследования выявлено: по мнению большинства экспертов, историческая память имеет непропорционально большое влияние на ситуацию в Кабардино-Балкарской Республике; большая часть экспертов дают негативную оценку влияния исторической памяти на современную ситуацию в Кабардино-Балкарии; большинство экспертов считают активность в Интернете, связанную с формированием исторической памяти населения в КБР негативной и влиятельной; большая часть экспертов считает роль ученых-историков в сохранении исторической памяти и консолидации общества региона положительной, но маловлиятельной.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика; историческая память; историческое сознание; межнациональные конфликты; социальные сети; интернет; эксперты; опрос.

FACTOR OF HISTORICAL MEMORY IN THE SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES OF THE MODERN KABARDINO-BALKARIA (BASED ON AN EXPERT SURVEY)**A.R. ATLASKIROV**

*"Federal scientific center
"Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"
Center of socio-political researches
360002 KBR, Nalchik, Balkarova St., 2
E-mail: ataskirov.albert@yandex.ru*

Abstract. The collapse of the Soviet ideological and state order turned history into a field of search for identity and legitimization of ethno-political claims. The historical consciousness and historical memory of the population have become one of the most important factors influencing the formation of the socio-political space of modern Kabardino-Balkaria. The aim of the proposed work is to study the place and role of historical memory in the current context of the socio-political processes of modern Kabardino-Balkaria through the prism of assessments of the region's expert community. The research method is an expert survey. The study revealed: according to most experts, historical memory has a disproportionately large influence on the situation in the Kabardino-Balkarian Republic; most experts give a negative assessment of the impact of historical memory on the current situation in Kabardino-Balkaria; most experts consider the activity on the Internet related to the formation of the historical memory of the population in the KBR negative and influential; most experts consider the role of historians in preserving historical memory and consolidating the society of the region positive, but not very influential.

Keywords: Kabardino-Balkarian Republic; historical memory; historical consciousness; interethnic conflicts; social networks; internet; experts; survey.

В политических движениях, сопровождавших крушение советской системы, весьма широко присутствовало представление об обратимости результатов исторического процесса. В постсоветской северокавказской ситуации также присутствовали признаки обращения вспять исторического процесса. Крушение советского идеологического и государственного порядка превратило историю в поле поисков идентичности и легитимации этнополитических притязаний. Программы деятельности активных общественных сил в регионе зачастую формулировались в «терминах прошлого» – этнокультурного возрождения, реабилитации репрессированных народов, преодоления последствий Кавказской войны [Карамурзов, Боров 2017: 34-35]. Историческое сознание и историческая память населения стали одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование общественно-политического пространства и в современной Кабардино-Балкарии. Историческое сознание и память формируются в результате взаимодействия различных факторов, которые взаимосвязаны между собой и взаимозависимы друг от друга: культура, религия, идеология, исторический опыт и т.д. Проходя сквозь призму этнических, политических и клановых интересов историческое сознание и память, зачастую, трансформируются, приобретая причудливые формы мировосприятия, далекие от исторической достоверности.

В отечественной науке исследованиям исторического сознания и памяти посвящено немало работ. Ю.А. Левада отмечал, что историческое сознание является одним из элементов исторической памяти общества. Он выделял «короткую память общества», охватывающую непосредственное прошлое, и «опосредованную, долговременную социальную память», включающую в

историческое сознание все многообразие вариантов запоминания обществом своего прошлого [Левада 1969: 192-193]. О.А. Матусевич считает, что историческое сознание намного шире исторической памяти. Память не обладает перспективным измерением. Сознанием можно проникнуть в будущее, в отличие от памяти. Помимо этого «сознанием можно проникнуть в прошлое, которое не зафиксировано в памяти. Сознание может управлять образами памяти, вызывать их, стирать и трансформировать; в то время как память осуществляет конкретный набор операций с информацией: запоминание, хранение, накапливание, воспроизводство и забывание» [Матусевич 2011: 112]. Достаточно часто коллективная память не только не соотносится с исторической достоверностью, но и противостоит ей. По мнению П. Нора, в западных странах произошло расхождение между историей и коллективной памятью тогда, когда национальная память, представляющая собой передачу воспоминаний от одного поколения другому, начала замещаться преднамеренно конструируемой национальной историей [Нора 1999].

А.П. Федоровский, анализируя влияние исторического сознания на социальную практику, отмечает, что манипуляции историческим сознанием проявляющееся в мифотворчестве, «усиливают склонность к резким маятникообразным колебаниям в отношении общества к самому себе, к своему прошлому и настоящему, создают для них дополнительные возможности» [Федоровский 2011: 30]. При этом диапазон колебаний массового сознания тем выше, чем ниже развитость чувства истории. «Напротив, спокойная и непредвзятая историческая рефлексия позволяет извлекать из истории уроки, а значит, противостоять фрустрациям, импульсивным зигзагам и перепадам общественных настроений» [Федоровский 2011: 30-31]. Е.А. Ростовцев и Д.А. Сосницкий обобщая академические исследования, выделили ряд инструментов формирования исторической памяти: школьное историческое образование, музеи, коммеморации, устная традиция, художественная литература, кино, живопись и т.д. [Ростовцев, Сосницкий 2014]. Исследованиям исторического сознания и памяти также посвящены работы Д.К. Куликова [Куликова 2008], Л.П. Репиной [Репина и др. 2006], В.Н. Сырова [Сыров 2013], Ж.Т. Тощенко [Тощенко 2000], И.В. Кутыковой [Кутыкова 2012], А.Р. Атласкирова [Атласкиров 2019], И.Л. Мерзляковой, А.А. Линченко, Э.В. Овчинниковой [Мерзлякова и др. 2014], М.М. Бетильмерзаевой, В.Ю. Гадаева, Х.С. Халадова [Бетильмерзаева и др. 2016] и т.д.

Автор данной работы опирается на понимание исторического сознания как подсистемы общественного сознания, в которой отражается прошлое данного общества в соотношении с прошлым его составных частей (социальных, культурных и территориальных) и его внешнего окружения. Структура исторического сознания включает в себя *представления* о прошлом (знания о нем, его образы), *отношение* к нему (как к своему прошлому, значимому для данного социального или национального коллектива) и его *оценку*. Функцией исторического сознания является поддержание исторической идентичности общества или группы и их ориентация во времени.

В свою очередь, историческая память – это совокупность форм артикуляции исторического сознания в жизни общества (идейно-политические программы, историческая наука и образование, коммеморативные практики, литература, кино, театр, публикации в СМИ и т.д.), которые актуализируют прошлый опыт и фокусируют общественное сознание на тех его элементах, которые являются важными в настоящее время и требуют общественного осмысления. Историческая память обеспечивает воспроизводство, межпоколенную трансляцию и модулирование приоритетов исторического сознания.

Целью предлагаемой работы является исследование места и роли исторической памяти в актуальном контексте общественно-политических процессов современной Кабардино-Балкарии сквозь призму оценок экспертного сообщества региона.

Для достижения поставленной цели в 2019 году в Кабардино-Балкарской Республике был проведен экспертный опрос. Объем выборки составил 60 человек. Представители экспертного сообщества республики активно участвуют в формировании общественного сознания населения, посредством учебной, научной и общественно-политической деятельности, что предопределяет наш интерес к их мнению. В исследовании в качестве экспертов рассматривались представители профессионального научного сообщества историков, социологов и политологов – 66,7%, государственные и муниципальные служащие – 18,3%, педагоги – 10%, общественные активисты – 5%. Национальное соотношение опрошенных примерно совпадает с долей каждой из народностей в структуре населения региона: кабардинцев – 53,8%, балкарцев – 16,6%, русских – 21,7%, другие национальности – 3,4%. Мужчин – 51,7%, женщин – 48,3%. Возрастной состав: 18-30 лет – 8,3%, 31-40 лет – 25%; 41-50 лет – 25%; 51 год и больше – 41,7%.

В рамках данной работы необходимым видится представление общих социально-экономических характеристик региона исследования, что позволит сформировать более полную картину происходящих общественно-политических процессов. Кабардино-Балкария является многонациональной и многоконфессиональной республикой, расположенной на Северном Кавказе, вдали от центров экономического роста. В республике выделяются три основные этнические группы: кабардинцы – 57%, русские – 22,4%, балкарцы – 12,6%¹. По показателям социально-экономического развития республика входит в число наименее развитых регионов России. В рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ республика занимает 81 место из 85 (по итогам 2017 года)². В силу взаимовлияния различных факторов (многонациональность, многоконфессиональность, бедность населения, коррупция, клановость) в регионе периодически наблюдаются всплески

¹ Портал Правительства Кабардино-Балкарской республики. URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/o_kabardino_balkarskoy_respublike/ (дата обращения: 24.01.2020)

² Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2018 // Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг»: сайт. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения: 24.01.2020)

социального напряжения, выливающиеся в межнациональные столкновения. Последний крупный межнациональный конфликт произошел в 2018 году у селения Кёнделен и широко освещался в федеральных СМИ¹.

Причиной возникновения многих конфликтных ситуаций в республике является различная интерпретация акторами общественно-политических процессов некоторых эпизодов истории народов, проживающих в Кабардино-Балкарии. Так, большая часть экспертов (57,2%), в ходе опроса, отметила, что историческая память имеет непропорционально большое влияние на ситуацию в КБР (Таблица 1). В силу слабого развития гражданского общества и отсутствия культуры активного участия населения в решении наиболее злободневных проблем региона (водоснабжение населенных пунктов, безработица, низкая оплата труда, высокие коммунальные платежи и т.д.) в рамках выборного процесса, парламентских слушаний и общественной активности, внимание населения фокусируется на деятельности национальных активистов, пропагандирующих свое видение истории через СМИ и социальные сети. Обсуждение различных эпизодов истории превращается в один из немногих реально действующих каналов гражданской активности, не имитирующих политический процесс. Активное участие в данных обсуждениях принимают люди далекие от исторической науки, пытающиеся продвигать в социальные массы свой взгляд на историю народов региона. Характеризуя роль исторического сознания и памяти в общественной жизни региона, один из экспертов отметил, что *«мифологизация, выступающая предпосылкой исторического сознания (памяти) играет не совсем положительную роль»*. Другой эксперт отметил, что *«высока мобилизационная активность не очень образованной молодежи – представителей титульных народов, бегающих каждый со своими флагами»*. Так, основными участниками межнационального столкновения в Кёнделене осенью 2018 года были молодые люди, мобилизованные общественными активистами через социальные сети.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: С каким суждением о влиянии исторической памяти на современную ситуацию Вы согласны?:

01	02	03	04
9%	32%	57,2%	1,8%
01. она не имеет реального влияния на современную ситуацию в КБР			
02. она имеет незначительное влияние на современную ситуацию в КБР			
03. она имеет непропорционально большое влияние на ситуацию в КБР			
04. Ваш вариант			

¹ В селе Кёнделен в Кабардино-Балкарии обострился межнациональный конфликт. 19.09.2018 // Издательский дом Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3745311> (дата обращения: 24.01.2020)

Эти события актуализировали вопрос о взаимосвязи исторических интерпретаций и общественных конфликтов в современных условиях. Чтобы получить более полное представление об экспертных мнениях по этому вопросу им было предложено определить круг тех интерпретаций событий давнего (до XX в.) и недавнего (XX в.) прошлого, которые несут конфликтогенный потенциал.

По мнению большинства экспертов (55%), в общественно-политическом пространстве современной Кабардино-Балкарии наиболее конфликтный характер носят различные трактовки взаимоотношений Кабарды с Крымским ханством и Канжальской битвы 1708 г., если говорить о событиях истории до XX века. Представляется, что такая оценка обусловлена не только свежей памятью об обострении обстановки в республике в сентябре 2018 г. Тот факт, что трактовки исторического события трехсотлетней давности, связанного с государственным образованием, которого давно уже нет на политической карте, расценены экспертами как наиболее конфликтогенные, требует некоторого пояснения. Дело не в том, что произошло более 300 лет назад, а в том, что сегодняшние трактовки этого события воспринимается некоторыми активистами, как способ утвердить право собственности той или иной группы на ту или иную часть территории республики. В этой связи обращает на себя внимание, что по мнению экспертов почти той же степенью конфликтности (51,6%) отмечены трактовки вопроса о территориальном разграничении Кабарды и Балкарии в 1864 г. (Таблица 2). Также, по мнению ряда экспертов, актуальным для общественности является *«не признаваемый Россией геноцид черкесского народа»*. Черкесские активисты, выступающие за признание геноцида, ссылаются на архивные источники, указывающие на военные преступления совершенные в период Русско-Кавказской войны 1763-1864 гг. и Постановление Верховного Совета К-БССР от 7 февраля 1992 года «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» в котором массовое истребление адыгов в годы войны было обозначено актом геноцида¹. Один из экспертов в качестве наиболее конфликтогенного явления истории отметил наличие так называемого *«Черкесского вопроса»*. В данном случае также важно отметить, что под «Черкесским вопросом» понимается не конкретный эпизод истории, а совокупность событий, их трактовок и правовых последствий, актуализируемая в общественно-политическом пространстве республики.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: Трактовки каких явлений и событий из истории народов КБР до XX в., по Вашему мнению, являются наиболее конфликтогенными? (не более трех вариантов):

¹ Постановление Верховного Совета К-БССР от 7 февраля 1992 года № 977-ХІІ-В «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» // Портал ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <http://base.garant.ru/30517874/> (дата обращения: 24.01.2020)

01	02	03	04	05	06	07	08	09	10
11,7%	26,6%	16,7%	20%	21,7%	3,3%	55%	28,3%	11,7%	51,6%
01. этногенез адыгов 02. этногенез балкарцев 03. происхождение исторической Кабарды 04. происхождение исторической Балкарии 05. характер взаимоотношений Кабарды и Балкарии в XVI-XVIII вв. 06. характер отношений Кабарды и России в XVI-XVIII вв. 07. взаимоотношения Кабарды с Крымским ханством и Канжальская битва 1708 г. 08. характер отношений России и Кабарды в 1763-1822 гг. 09. вопрос о вхождении Балкарии в состав России 10. вопрос о территориальном разграничении Кабарды и Балкарии в 1864 г. 11. Ваш вариант									

Применительно к более близкому прошлому количество исторических интерпретаций, отмеченных относительно высокой степенью конфликтогенности, по мнению экспертов заметно больше. Выделены три проблемы, трактовки которых от 35 до 38,3% экспертов сочли конфликтогенными. Это – проблемы репрессий 1920-1930-х гг.; земельных отношениях Кабарды и Балкарии в 1918 гг.; реабилитации балкарского народа в 1956-1957 гг. Заметно более высокая доля экспертов (45%) отметила конфликтогенный потенциал трактовок условий образования единой автономии Кабарды и Балкарии в 1921-1922 гг. Но особое место в общественно политическом пространстве региона по оценке экспертов занимает память о таком событии истории XX в., как депортация балкарского народа в 1944 г. Абсолютное большинство экспертов (56,7%) отмечает конфликтность его интерпретаций (Таблица 3). Думается, здесь сказывается два обстоятельства. Во-первых, сам факт, условия и последствия насильственной поголовной депортации балкарского населения по масштабам народной трагедии действительно не имеют аналогов в истории XX в., а в более широком контексте могут быть соотнесены только с изгнанием адыгов на исходе Кавказской войны. Во-вторых, в общественно-политическом дискурсе республики присутствует влиятельная точка зрения, что последствия депортации не преодолены до сих пор. Представители балкарских общественных организаций утверждают, что реабилитация балкарского народа после депортации в Среднюю Азию в полной мере не была осуществлена. Так, по мнению С.И. Аккиевой, «реабилитация балкарского народа оказалась неполной из-за приоритета экономических вопросов над национальными (этническими), что способствовало накоплению в республике проблем в политической, экономической и социокультурной сферах, а также негативно сказалось на развитии балкарского народа» [Аккиева 2015 С. 32]. Один из экспертов, отвечая на вопрос, выделил существование, как результата исторических событий прошлого века, – *«проблемы реабилитации балкарцев в конце 20 века в сфере земельных отношений»*.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: Трактовки каких явлений и событий из истории народов КБР в XX в., по Вашему мнению, являются наиболее конфликтогенными? (не более трех вариантов):

01	02	03	04	05	06	07
5%	15%	38,3%	45%	35%	56,7%	38,3%
01. установление советской власти в Кабардино-Балкарии 02. гражданская война в Кабардино-Балкарии 03. земельные отношения Кабарды и Балкарии в 1918 гг. 04. условия образования единой автономии Кабарды и Балкарии в 1921-1922 гг. 05. вопрос о репрессиях в Кабардино-Балкарии в 1920-1930-е гг. 06. депортация балкарского народа в 1944 г. 07. проблема реабилитации балкарского народа в 1956-1957 гг. 08. Ваш вариант						

Приведенный выше социологический материал хорошо согласуется с высказанной недавно общей характеристикой механизмов взаимодействия истории и этнополитики в постсоветской Кабардино-Балкарии. В то время как содержанием этнополитики в КБР является поиск форм институционализации этничности, способных поддерживать взаимоприемлемый баланс интересов, прежде всего, «титულных» национальных групп, ни Конституция КБР, ни структура представительных органов власти, ни административно-территориальное устройство, ни избирательная система республики не включают в себя никаких организационных и процедурных элементов, позволяющих говорить об институционализации этничности. В этих условиях семантика и синтаксис этнополитического дискурса строятся на материале истории. Линии напряженности, присутствующие в нем являются проекцией проблем поддержания внутреннего равновесия между различными уровнями личной и групповой идентичности – этническим (кабардинским или балкарским) и республиканским («кабардино-балкарским»). И те, и другие испытывают потребность в подтверждении своего неотъемлемого полноправия в качестве носителей «национальной государственности», ее субъектов. Любые исторические сюжеты, трактовки которых способны поставить под сомнение понимаемое таким образом полноправие того или другого народа становятся предметом перманентных, порой ожесточенных дискуссий [Боров, Азикова 2020: 220-221].

Эксперты разошлись во мнении относительно влияния исторической памяти на современную ситуацию в Кабардино-Балкарской Республике. По мнению, 36% экспертов влияние исторической памяти скорее негативное, порождает напряженность и конфликты. В противоположность этому, 34% экспертов считают, что оно является скорее позитивным, поддерживает национальную идентичность. Более подробно отвечая на вопрос, один из

экспертов отметил, что *«это палка о двух концах, с одной стороны она имеет негативный и конфликтогенный ресурс и в последние три десятилетия мы это наблюдаем, с другой стороны в истории России, Северного Кавказа и республики есть события и явления, которые имеют консолидирующий потенциал»*. По мнению другого эксперта *«влияние является противоречивым, порождая напряженность, и в тоже время, поддерживает национальную идентичность»*. В целом, в совокупности 64,3% экспертов дали негативную оценку влияния исторической памяти на современную ситуацию в Кабардино-Балкарии (Таблица 4).

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос: С какой оценкой влияния исторической памяти на современную ситуацию в КБР Вы согласны?:

01	02	03	04
36%	1,7%	28,3%	34%
01. оно является скорее негативным, порождает напряженность и конфликты			
02. оно является скорее позитивным, консолидирует общество			
03. оно является скорее негативным, отвлекает от решения реальных проблем			
04. оно является скорее позитивным, поддерживает национальную идентичность населения			
05. Ваш вариант			

Давая оценку активности общественных организаций, связанную с формированием исторической памяти населения Кабардино-Балкарии экспертное сообщество также разошлось во мнении. Положительно деятельность общественных организаций оценивают 49,9% экспертов (46,5% - положительной, но маловлиятельной; 3,4% - положительной и влиятельной). Негативно воспринимают деятельность общественных организаций 50,1% экспертов (24,3 – негативной, но маловлиятельной; 25,8% - негативной и влиятельной) (Таблица 5). Отвечая на вопрос один из экспертов заметил, что *«активность общественных организаций неоднозначная. Зависит от многих факторов. То, что для одних позитив, для других может оказаться негативом. Деятельность носит эпизодический характер, где негатив преобладает над позитивом»*. В целом, деятельность общественных организаций республики достаточно противоречива. Выделяются общественные организации, в основном связанные с государственными структурами и финансируемые из государственного бюджета посредством всевозможных грантовых программ (Волонтеры Победы, Молодая Гвардия ЕР, профсоюзные организации и т.д.), деятельность которых направлена на актуализацию и продвижение объединяющих многонациональное и многоконфессиональное население страны событий и явлений истории (например, Великая Отечественная война). Деятельность национальных общественных организаций республики (Кабардинский конгресс, Хабзэ, Совет старейшин балкарского народа и т.д.) преследует, в большинстве случаев,

этнические интересы, и направлена на сохранение идентичности в условиях современной глобализации.

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: Активность общественных организаций, связанная с формированием исторической памяти населения в КБР является на Ваш взгляд?

01	02	03	04
46,5%	3,4%	24,3%	25,8%
01. положительной, но маловлиятельной			
02. положительной и влиятельной			
03. негативной, но маловлиятельной			
04. негативной и влиятельной			

Эксперты, в целом, положительно оценивают деятельность государственных и муниципальных органов власти, связанную с формированием исторической памяти. Положительной, но маловлиятельной считают ее 66% экспертов. Негативной, но маловлиятельной – 18,6 %. (Таблица 6). Однако внимание на себя обращает другое обстоятельство. Как мы можем заметить, 84,6% экспертов отмечают низкий уровень влияния (положительного и негативного) государственных и муниципальных органов в деле формирования исторической памяти населения республики. Это свидетельствует о том, что региональные власти не контролируют процесс формирования исторического сознания и памяти, что позволяет перехватывать инициативу в этих вопросах национальным общественным организациям, акцентирующим внимание на этнических интересах. Представители государственных и муниципальных органов власти свою деятельность по формированию исторической памяти населения Кабардино-Балкарии ограничивают, в основном, «фоновым» участием в коммеморативных практиках региона, выполняя представительские функции и произнося благожелательные речи. По мнению одного из экспертов, деятельность государственных и муниципальных органов носит *«эпизодический и неоднозначный характер. В целом преобладает стремление к позитиву»*.

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос: Деятельность государственных и муниципальных органов, связанная с формированием исторической памяти населения в КБР является на Ваш взгляд?

01	02	03	04
66%	7%	18,6%	8,4%
01. положительной, но маловлиятельной			
02. положительной и влиятельной			
03. негативной, но маловлиятельной			
04. негативной и влиятельной			

Деятельность СМИ, связанную с формированием исторической памяти положительно оценивают 70% экспертов (55% – положительной, но маловлиятельной; 15% – положительной и влиятельной). Также высока доля экспертов считающих маловлиятельной деятельность СМИ как положительной, так и с отрицательной точки зрения – 73,3% (Таблица 7). Стоит отметить, что традиционные средства массовой информации, к которым можем причислить телевидение, газеты и радио, теряют свою востребованность и актуальность в социуме. Эти тенденции являются характерной чертой современного постиндустриального общества с развитыми социальными коммуникациями в интернете и насаждающего свои ценности посредством глобализационных процессов. Кабардино-Балкария не является исключением в этом историческом процессе.

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос: Деятельность СМИ, связанная с формированием исторической памяти населения в КБР является на Ваш взгляд?

01	02	03	04
55%	15%	18,3%	11,7%
01. положительной, но маловлиятельной			
02. положительной и влиятельной			
03. негативной, но маловлиятельной			
04. негативной и влиятельной			

Определяющая роль Интернета во многих общественно-политических, экономических, культурных процессах современного общества неоспорима. Социальные сети позволяют активно, в повседневном режиме, общаться людям, находящимся в разных частях нашей планеты. Электронные библиотеки дают возможность любому желающему приобщиться к достижениям мировой науки и искусства. Информация распространяется с молниеносной скоростью, что открывает простор для моделирования исторического сознания и памяти различных сообществ.

Большое значение в процессах формирования исторической памяти населения современной Кабардино-Балкарии обладают социальные сети. В них в сжатой, зачастую субъективной форме, преподносятся те или иные события истории народов республики. Аудитория подобных сетей по количеству участников заметно превосходит традиционные СМИ. Так, к примеру, в группе «patriot_kbr» (Instagram) 291 тыс. подписчиков (на 22.03.2020), в группе «В Нальчике подслушано» (ВКонтакте) 59,2 тыс. подписчиков (на 22.03.2020), в группе «Республика общее дело» (Facebook) 6 тыс. подписчиков (на 22.03.2020). Открытость данных виртуальных сообществ приводит к тому, что люди далекие от исторической науки, вместе с тем претендующие на объективное знание, выставляют публикации о различных событиях истории народов Кабардино-Балкарии и комментарии к ним. Данные действия порождают конфликты, которые периодически из виртуального мира

переносятся в мир реальный. Так, по мнению большинства экспертов (71,6%), активность в Интернете, связанная с формированием исторической памяти населения КБР является негативной и влиятельной. Положительной и влиятельной подобную активность считают только 8,4% экспертов (Таблица 8).

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос: Активность в Интернете, связанная с формированием исторической памяти населения в КБР является на Ваш взгляд?

01	02	03	04
10%	8,4%	10%	71,6%
01. положительной, но маловлиятельной			
02. положительной и влиятельной			
03. негативной, но маловлиятельной			
04. негативной и влиятельной			

Слабая интеграция в современные социальные сети и, следовательно, низкий уровень взаимодействия ученых-историков с виртуальным сообществом Кабардино-Балкарской Республики приводит к снижению их влияния на процессы формирования и сохранения исторической памяти. Научные труды ученых-историков распространяются малыми тиражами и не известны широкой публике. Представляется, что данное обстоятельство является следствием, в целом, консерватизма научного сообщества и государственных структур, уделяющих мало внимания популяризации научного знания. Так, результаты опроса показывают, что большая часть экспертов (70%) считают роль ученых-историков в сохранении исторической памяти и консолидации общества региона положительной, но маловлиятельной (Таблица 9). Также, один из экспертов отметил, что *«историки не являются единым монолитом. Одни преследуют личные цели и заинтересованы в хайпе и внимании, другие нацелены на объективное освещение событий. В целом их влияние на формирование исторической памяти снизилось»*.

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос: Роль ученых-историков в сохранении исторической памяти и консолидации общества Кабардино-Балкарии является на Ваш взгляд?

01	02	03	04
70%	14,5%	3%	12,5%
01. положительной, но маловлиятельной			
02. положительной и влиятельной			
03. негативной, но маловлиятельной			
04. негативной и влиятельной			
05. Ваш вариант			

Позиция республиканских властей относительно наиболее «проблемных» вопросов истории и их действия в периоды осуществления коммеморативных практик нередко вызывают недовольство среди жителей Кабардино-Балкарии. Официальные лица и органы власти, по мнению 48% экспертов, уклоняются от выражения своей позиции и не оказывают положительного влияния на идейно-политическую атмосферу в регионе (Таблица 10). Представляется, что одним из важнейших факторов чрезмерного обострения межнационального конфликта у селения Кёнделен в 2018 году было отсутствие внятной позиции республиканского руководства относительно конфликтного исторического события (Канжальской битвы 1708 года) и согласованного плана празднования победы кабардинского народа над крымскими завоевателями.

В условиях межнационального региона неизбежно возникает вопрос субъективности и объективности в процессах принятия управленческих решений государственным служащим в зависимости от его национальной принадлежности. Данная ситуация характерна в том числе и для Кабардино-Балкарской Республики. Так, по мнению 24% экспертов, политическая культура населения такова, что любая позиция представителя власти по вопросам истории будет восприниматься не по существу, а в связи с его национальной принадлежностью, так что вместо смягчения обстановки произойдет ее обострение (Таблица 10). Более развернуто отвечая на вопрос, один из экспертов отметил, что *«решение спорных вопросов истории – дело профессиональных историков. Государственные органы должны оказывать содействие в организации научных конференций, создавать научные коллективы для исследования спорных проблем истории и финансировать издание результатов. Вместе с тем, историки должны заниматься не только конфликтными событиями, но и активно изучать и публиковать материалы (книги) посвященные духовной и культурной общности народов, позитивному историческому опыту межэтнического взаимодействия народов региона на разных этапах истории КБР»*. С этим мнением сложно не согласиться. По мнению другого эксперта, *«позиция руководства КБР по тем или иным историческим событиям во многом зависит от политической конъюнктуры»*.

Таблица 10.

Распределение ответов на вопрос: Государственное руководство РФ занимает четко выраженную позицию по важнейшим вопросам прошлого страны и ее роли в исторических событиях мирового значения. Если говорить о руководстве КБР, с каким(и) из приведенных ниже суждений Вы согласны?

01	02	03	04
48%	6,7%	21,3%	24%
01. хотя в публичном пространстве республики присутствуют конфликтные трактовки по фундаментальным проблемам истории Кабардино-Балкарии, официальные лица и органы власти уклоняются от выражения своей позиции и не оказывают положительного влияния на идейно-политическую атмосферу			

02. руководству КБР нет необходимости заявлять свою позицию по вопросам истории, поскольку конфликтные трактовки по фундаментальным проблемам истории Кабардино-Балкарии не оказывают серьезного влияния на историческое сознание населения и общественно-политическую обстановку в республике

03. решение спорных вопросов истории – дело профессиональных историков, вмешательство властей помочь тут не может, а вот навредить может

04. политическая культура населения такова, что любая позиция представителя власти по вопросам истории будет восприниматься не по существу, а в связи с его национальной принадлежностью, так что вместо смягчения обстановки произойдет ее обострение

05. Ваш вариант

Итоги. Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что для такой многонациональной и многоконфессиональной республики, находящейся в тяжелой экономической ситуации, историческое сознание и память населения играют одну из ключевых ролей в построении горизонтальных и вертикальных срезов социального взаимодействия. В латентном виде в регионе сохраняется межнациональное напряжение, которое периодически выливается в открытые межнациональные столкновения.

В ходе проведенного исследования было выявлено:

- большая часть экспертов (57,2%) считает, что историческая память имеет непропорционально большое влияние на ситуацию в Кабардино-Балкарской Республике;

- эксперты отмечают, что в ряде случаев исторические интерпретации, присутствующие в общественно-политическом пространстве современной Кабардино-Балкарии несут конфликтогенный потенциал;

- линии напряженности в историко-политическом сознании отражают проблемы поддержания внутреннего равновесия между различными уровнями личной и групповой идентичности основных национальных групп – этническим (кабардинским или балкарским) и республиканским («кабардино-балкарским»);

- 64,3% экспертов дали негативную оценку влияния исторической памяти на современную ситуацию в Кабардино-Балкарии;

- экспертное сообщество разошлось во мнении относительно влияния общественных организаций на формирование исторической памяти населения КБР: положительно оценивают – 49,9%, негативно оценивают – 50,1%;

- большинство экспертов (66%) считают деятельность государственных и муниципальных органов власти, связанную с формированием исторической памяти населения положительной, но маловлиятельной;

- деятельность СМИ, связанную с формированием исторической памяти положительно оценивают 70% экспертов (55% - положительной, но маловлиятельной; 15% - положительной и влиятельной);

- большинство экспертов (71,6%) считают активность в Интернете, связанную с формированием исторической памяти населения в КБР негативной и влиятельной;

- большая часть экспертов (70%) считают роль ученых-историков в сохранении исторической памяти и консолидации общества региона положительной, но маловлиятельной;

- официальные лица и органы власти, по мнению 48% экспертов, уклоняются от выражения своей позиции и не оказывают положительного влияния на идейно-политическую атмосферу в регионе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аккиева 2015 – *Аккиева С.И.* Проблемы реабилитации депортированного балкарского народа. Возвращение на историческую родину // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2015. – № 6. – С. 9-37.

Атласкиров 2019 – *Атласкиров А.Р.* Состояние исторического сознания населения Кабардино-Балкарской Республики в оценках экспертного сообщества региона // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 4. – С. 76-91. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-4-76-91>

Бетильмерзаева и др. 2016 – *Бетильмерзаева М.М., Гадаев В.Ю., Халадов Х.А.С.* Историческое сознание в контексте формирования гражданской идентичности // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 11. – С. 9-14.

Боров, Азикова 2020 – *Боров А.Х., Азикова Ю.М.* История и этнополитика в постсоветской Кабардино-Балкарии // Новое прошлое. – 2020. – № 1. – С. 218-231. DOI 10.18522.2500-3224-2020-1-218-231

Карамурзов, Боров 2017 – *Карамурзов Б.С., Боров А.Х.* Северный Кавказ в историческом пространстве и времени // Электронный журнал «Кавказология». 2017. №1. С. 12-40. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-1-12-40>

Куликов 2008 – *Куликов Д.К.* Историческое сознание и его теоретические противоречия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2008. – № 1(143). – С. 14-18.

Кутыкова 2012 – *Кутыкова И.В.* Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского технологического института. Познание и понимание «исторического» поколением 90-х // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). – 2012. – № 15. – С.

Левада 1969 – *Левада Ю.А.* Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки / Отв. ред. А.В. Гулыга, Ю.А. Левада. – М.: Наука, 1969. – 320 с.

Матусевич 2011. – *Матусевич О.А.* Историческое сознание и коллективная память как предмет социально-гуманитарного познания // Труды БГТУ. Серия: История, философия, филология. – 2011. – № 5 (143). – С. 111-113.

Мерзлякова и др. 2014 – *Мерзлякова И.Л., Линченко А.А., Овчинникова Э.В.* Об историческом сознании современной студенческой молодежи // Социологические исследования. – 2014. – № 12 (368). – С. 89-96.

Нора 1999 – *Нора П.* Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; Пер. с фр. Дина Хапаева. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – С. 17-50.

Репина и др. 2006 – *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания: пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.

Ростовцев, Сосницкий 2014 – *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2014. – № 2. – С. 106-126.

Сыров 2013 – *Сыров В.Н.* В каком историческом сознании мы нуждаемся: к методологии подхода и практике использования // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 1 (21). – С. 183-190.

Тощенко 2000 – *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3-14.

Утенков, Закалин 2000 – *Утенков В.М., Закалин А.С.* Об историческом сознании студенческой молодежи // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 119-122.

Федоровский 2011 – *Федоровский А.П.* Историческое сознание: особенности формирования и объективизации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 3. – С. 29-34.

REFERENCES

AKKIEVA S.I. *Problemy reabilitatsii deportirovannogo balkarskogo naroda. Vozvrashcheniye na istoricheskuyu rodinu* [Problems of rehabilitation of the deported Balkarian people. Return to historical homeland]. IN: «Belyye pyatna» rossiyskoy i mirovoy istorii. – 2015. – No 6. – P. 9-37. (In Russian)

ATLASKIROV A.R. *Sostoyaniye istoricheskogo soznaniya naseleniya Kabardino-Balkarskoy Respubliki v otsenkakh ekspertnogo soobshchestva regiona* [The state of historical consciousness of the population of the Kabardino-Balkarian Republic in the assessments of the expert community of the region]. IN: *Elektronnyy zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2019. – No 4. – P. 76-91. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-4-76-91> (In Russian)

BETILMERZAEVA M.M., GADAEV V.Yu., KHALADOV H.A.S. *Istoricheskoye soznaniye v kontekste formirovaniya grazhdanskoy identichnosti* [Historical consciousness in the context of the formation of civic identity]. IN: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2016. – No 11. – P. 9-14. (In Russian)

BOROV A.Kh., AZIKOVA Yu.M. *Istoriya i etnopolitika v postsovetskoi Kabardino-Balkarii* [History and ethno-politics in Post-Soviet Kabardin-Balkaria]. IN: *Novoe proshloe*. – 2020. – No 1. – P. 218-231. DOI 10.18522.2500-3224-2020-1-218-231 (In Russian)

FEDOROVSKII A.P. *Istoricheskoye soznanie: osobennosti formirovaniya i ob"ektivizatsii* [Historical consciousness: features of formation and objectification]. IN: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2011. – No. 3. P. 29-34. (In Russian)

KARAMURZOV B.S., BOROV A.KH. *Severnyi Kavkaz v istoricheskom prostranstve i vremeni* [North Caucasus in historical space and time]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2017. – No 1. – P. 12-40. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-1-12-40> (In Russian)

KULIKOV D.K. *Istoricheskoye soznanie i ego teoreticheskie protivorechiya* [Historical consciousness and its theoretical inconsistencies]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki*. – 2008. – No 1(143). – P. 14-18. (In Russian)

KUTYKOVA I.V. *Istoricheskoye soznaniye studentov Sankt-Peterburgskogo tekhnologicheskogo instituta. Poznaniye i ponimaniye "istoricheskogo" pokoleniyem 90-kh* [The historical consciousness of students of the St. Petersburg Technological Institute. Cognition and understanding of the "historical" generation of the 90s]. IN: *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo instituta (tekhnicheskogo universiteta)*. – 2012. – No 15. – P. (In Russian)

LEVADA Yu.A. *Istoricheskoye soznaniye i nauchnyy metod* [Historical consciousness and the scientific method] IN: *Filosofskie problemy istoricheskoy nauki* [Philosophical problems of historical science]. – M.: Nauka, 1969. – 320 p. (In Russian)

MATUSEVICH O.A. *Istoricheskoye soznanie i kollektivnaya pamyat' kak predmet sotsial'no-gumanitarnogo poznaniya* [Historical consciousness and collective memory as a subject of social and humanitarian knowledge]. IN: *Trudy BGTU. Seriya: Istoriya, filosofiya, filologiya*. – 2011. – No. 5 (143). – P. 111-113. (In Russian)

MERZLYAKOVA I.L., LINCENKO A.A., OVCHINNIKOVA E.V. *Ob istoricheskom soznanii sovremennoy studencheskoy molodezhi* [On the historical consciousness of modern student youth]. IN: *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. – 2014. – No 12 (368). – P. 89-96. (In Russian)

NORA P. *Mezhdu pamyat'yu i istoriyey. Problematika mest pamyati* [Between memory and history. Problematic of the Memory Sites]. IN: *Frantsiya-pamyat' / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pyuimezh, M. Vinok; Per. s fr. Dina Khapaeva* [France-Memory / P. Nora, M. Ozouf, J. de Pyuimezh, M. Winock; Transl. from fr. Dina Hapaeva]. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1999. – P. 17-50. (In Russian)

REPINA L.P., ZVEREVA V.V., PARAMONOVA M.Yu. *Istoriya istoricheskogo znaniya: posobiye dlya vuzov* [History of historical knowledge: a manual for universities]. – M.: Drofa, 2006. – 288 p. (In Russian)

ROSTOVTSEV E.A., SOSNITSKY D.A. *Napravleniya issledovaniy istoricheskoy pamyati v Rossii* [Research directions of historical memory in Russia]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. – 2014. – No 2. – P. 106-126. (In Russian)

SYROV V.N. *V kakom istoricheskom soznanii my nuzhdayemsiya: k metodologii podkhoda i praktike ispol'zovaniya* [What historical consciousness do we need: to the methodology of the approach and practice of use]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. – 2013. – No 1 (21). – P. 183-190. (In Russian)

TOSHCHENKO Zh.T. *Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya* [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*. – 2000. – No 4. – P. 3-14. (In Russian)

UTENKOV V.M., ZAKALIN A.S. *Ob istoricheskom soznanii studencheskoy molodezhi* [On the historical consciousness of students]. IN: *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. – 2000. – No 6. – P. 119-122. (In Russian)